

АННА СИННЕР

АКАДЕМИЯ
СЕЙГАРД

ГОРОД ТЫСЯЧИ
ПЕЩЕР

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С38

Иллюстрации на обложке и форзаце *Shark*

Художественное оформление *Ольги Бытко*

Синнер, Анна.

С38 Академия Сейгард. Город тысячи пещер / Анна Синнер. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Проклятая. Избранная).

ISBN 978-5-04-235080-1

На континенте соседствуют четыре королевства: эльфийская Авалькина, разоренный войной Эльсинор, процветающее Кессарийское ханство и воинственный Кидденгард. Юная аристократка Астория привыкла к блеску столичных балов и готовится стать женой племянника короля. Но когда ее магия выходит из-под контроля, вместо светского Кидденгарда и королевской свадьбы ее ждет путешествие в таинственный Город Тысячи Пещер.

Построенный много лет назад демонами, этот подземный оазис стал пристанищем для магов, потерявших контроль над своим даром. Сильнейшие мира сего ссылают сюда нерадивых отпрысков, которые борются с нечистью, прорывающейся из мрака. В Академии девушке предстоит встреча с менталистами, чья сила причиняет боль при любом контакте, загадочным ректором-вампиром, принцессой ледяных драконов и другом детства, чью гибель Астория оплакивала пять долгих лет. А также с циничным деканом Рейденом и теми, кому не нашлось места в высшем свете.

Под мрачными сводами Академии Сейгард Астория оказывается в эпицентре назревающей войны между королевствами. И только здесь, среди изгоев и монстров, зреет сила, способная изменить ход истории. Но чтобы ею воспользоваться, Астории придется предать все, во что она верила.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235080-1 © Анна Синнер, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

БАЛ

Изящный, расшитый золотом и россыпью мелких рубинов корсет. Пышная юбка из мерсийского шелка и невесомые прозрачные рукава. Такое платье стоило целое состояние, но Фейсса-хан Даххар на внучку денег не жалела. Лавка мадам Лансанд два месяца трудилась над созданием этого шедевра, и результат превзошел все ожидания. Наряд ослеплял.

— Боги, Астория, какая же ты красавица! Это платье волшебное! — Каталина Берлейн появилась буквально из воздуха.

— Мама! — Аста, от неожиданности вздрогнув, обреченно застонала, но продолжила вертеться у огромного зеркала. — Ты сведешь меня с ума. Неужели сложно было войти через дверь?

— Дорогая, ты же знаешь, я испытываю новый артефакт.

Верно. Артефакт. С каждым новым «творением» ее и без того на редкость эксцентричная мать все больше походила на этакого «сумасшедшего ученого». Что, впрочем, совершенно не мешало ей, нацепив маску показного безразличия, с блеском отыгрывать на публике роль хладнокровной аристократки. Столь поразительный контраст завораживал. Переступив порог шикарного особняка в самом центре Килденгарда, чинная дама с безупречными манерами скидывала неудобные туфли и, прихватив с кухни пирожок, уносилась в свой кабинет, где непременно сидела почти до утра, периодически жарко споря со своим помощником на такой громкости и в таких выражениях, что у всех домочадцев и прислуги в прямом смысле слова закладывало уши. Сейчас же облаченная в утонченное платье цвета индиго лучший артефактор в королевстве и далеко за его пределами по-хозяйски развалилась на большой и весьма уютной кровати в комнате Асты.

— Волнуешься?

— Не то слово. — Поправив прическу, Аста наконец оторвалась от зеркала и присела на краешек кровати. — В Академии все только и говорят о помолвке.

— За это можешь от души поблагодарить своего жениха, не обязательно было на каждом углу трубить о вашем *союзе*, — Каталина недовольно поморщилась.

Приплыли. «Эпопея о Винсенте». Том десятый.

— Мам, не начинай. Все и так знали, что мы влюблены, — Аста устало вздохнула. Неприязнь ее матери к абсолютно милейшему Винсенту с каждым днем все росла и росла как на дрожжах. Страшно представить, что будет ближе к свадьбе.

Каталина, с хрустом потянувшись, бодро спрыгнула с кровати и принялась тщательно расправлять весьма помятое платье.

— Душа моя, ну прости. Я же люблю тебя больше жизни. Сложно смириться с тем, что моя единственная дочь решила связать свою судьбу с сыном этого бессердечного...

Назревающий поток нелестных эпитетов в адрес Гордона Деналя прервал робкий стук в дверь:

— Астория? Мне зайти попозже?

Вот же... Интересно, как долго он там стоит.

— Винсент, дорогой, будь любезен, дай нам пару минут, — закатив глаза, фальшиво пропела наконец вернувшая презентабельный вид платье Каталина и материализовала на ладони маленькую коробочку из черного бархата. — Держи. Надеюсь, придутся тебе по вкусу.

Открыв подарок, Аста ахнула от удивления. Серьгами назвать сей шедевр ювелирного искусства язык не поворачивался. Огромные кроваво-красные рубины, обрамленные кристальной чистоты бриллиантами, с золотой ножкой-гвоздиком и аккуратной малюсенькой застежкой.

— Нравится?

— Еще спрашиваешь! — Это была любовь с первого взгляда.

— На удачу. — Каталина крепко обняла дочь за плечи, чмокнула в висок и retirовалась

из комнаты, бросив на застывшего у двери Винсента полный ледяного презрения взгляд.

Спасибо, что хоть дверью воспользовалась.

— Ты все слышал, да?

Винсент кивнул и расплылся в беззлобной очаровательной улыбке:

— Не переживай. Однажды она поймет, что мы с отцом совсем не похожи.

Какой же он был красивый, когда так искренне, открыто улыбался. Высокий, широкоплечий, с мягкими гармоничными чертами лица, ямочками на щеках и выразительными глазами цвета ночного неба. Астории завидовала чуть ли не каждая девушка в королевстве. Винсент был не только красавцем и удивительной силы штормовым магом, но и единственным сыном младшего брата короля Альберта, последние три десятилетия правившего Килденгардом. У Альберта детей не было, а потому, в случае кончины короля, Винсент стал бы вторым претендентом на престол после своего отца. Кроме того, он был добр, умен, обходителен и чрезвычайно обаятелен.

— Красивые... И с сюрпризом. Как всегда. — Винсент прислонился к стене у зеркала, любуясь Астой, пока та надевала подаренные мамой серьги.

— Да, я чувствую. — От презента и правда немного веяло магией, и, если всмотреться вглубь камня, четко прослеживался замысловатый узор охранного плетения. — Мама волнуется. Сам знаешь, сегодня все будут смотреть на нас двоих.

+ — Сегодня все будут смотреть на тебя. — Винсент внезапно оказался у нее за спиной, об-

нял за талию и нежно коснулся губами шеи. — На мою невесту. Самую красивую женщину во всех измерениях.

Руки Винсента с талии совершенно бесстыдно переместились выше, от чего щеки Асты вспыхнули так, что могли посоревноваться в цвете с рубинами в ушах и на корсете.

— Брось, Винсент! Ты меня смущаешь! — С трудом Аста все же выскользнула из капкана сильных рук. — Идем, и так уже опаздываем!

— Астория, подожди. Ты выглядишь сногсшибательно. — В глазах Винсента плясали черти. — Но кое-чего не хватает...

Не сводя с нее блестящих глаз, Винсент медленно опустился на одно колено. Снова. Наконец-то. Она уж было подумала, что не дождется. С предложением руки и сердца Винсент расстарался от души, не пожалев ни денег, ни магии. Волшебная поляна, усыпанная пестрыми цветами с головокружительным ароматом, звездное небо и чудное пение диковинных птиц. Аста была в восторге. А вот с кольцом вышла заминка, она и разглядеть его толком не успела, как сладкоголосая представительница семейства пернатых вырвала его из рук Винсента и растворилась в ночи. Ее мать тогда сказала, что даже боги против этой свадьбы.

— Прости, что так тянул... Хотелось найти что-то достойное твоей красоты.

Картина была завораживающая. На фоне ее белого пушистого ковра, облаченный в иссиня-черный парадный мундир с золотыми пуговицами, такими же золотыми эполетами удиви-

тельной красоты и белые брюки, заправленные в высокие черные сапоги, Винсент смотрелся как прекрасный принц из детской сказки.

— Леди Астория Берлейн... — торжественно начал Винсент.

Аста восторженно хихикнула:

— Да! Да! Я согласна!

На ладони Винсента появился маленький, но бурный воздушный вихрь, явив миру совершенно невероятное кольцо. Ее будущий муж считал Асту девушкой хрупкой, такой зефирной «феей», и кольцо выбрал соответствующее. С изящным ободком из переплетенных цветков и листиков и большим розовым бриллиантом в центре. Не то чтобы кольцо Асте не понравилось. Не понравиться такая красота решительно не могла. Но почему-то сердце не екнуло.

Слава богам, Винсент ничего не заметил и, сияя от восторга, надел ей кольцо на палец:

— Нравится?

— Очень!

— Такое же утонченное, как и ты. Поверить не могу, что ты станешь моей женой... — Он нежно чмокнул ее в губы. — А теперь пойдем, не то и вправду опоздаем.

Насколько сильно они опаздывают, стало ясно еще по пути в бальный зал академии. Распорядитель Винланд, выпучив глаза, неся им навстречу, словно разъяренный бык:

— Ну что же вы делаете, ваша светлость! Без ножа меня режете! Из-за вас у нас некромантка выступает по второму кругу! *С импровизацией!* Вы можете такое себе представить? Что завтра напишут в газетах? Если она сейчас что-нибудь

+

вытворит, весь гнев его величества обрушится на меня. А про ректора Стоуна даже подумать страшно! Вы видели когда-нибудь гнев некроманта? Астория, Винсент, умоляю!

Заставлять ректора Стоуна томиться в ожидании однозначно не стоило. Сильнейший некромант Кидденгарда отличался на редкость буйным нравом в комплекте с поразительной мстительностью.

Аккуратно приоткрыв высокие резные двери, ведущие в огромный бальный зал, Винланд просунул голову внутрь.

Аста едва не рассмеялась в голос. Зрелище было отменное. Винсент оказался менее стойким и совсем уж не аристократично хрюкнул, с трудом сдерживая смех.

— Смешно им, видите ли... — обиженно прошипел распорядитель, успевший оценить масштабы катастрофы.

Усевшийся на специально доставленном в академию троне король Альберт застыл с открытым ртом, держа в руках маленькую тарелочку с икрой. Одетые в изысканные наряды студенты и их семьи, а также знать, съехавшаяся на главный бал года со всех уголков королевства, кажется, пытались слиться с окружающими их стенами и мебелью. Ректор Стоун, побагровев от ярости, судорожно сжимал в руке трость с эффектным набалдашником в виде черепа. Этой самой тростью он, без сомнений, с удовольствием бы огрел по голове нерадивых

студентов в лице Асты и Винсента, что, увы, было бы просто непозволительно в светском обществе, а потому их точно ждала месть куда изощреннее.

Фиона Дейлин, сорвавшая первый за два десятка лет визит эльфийской делегации в академию глупой выходкой, не на шутку разгневала ректора и моментально стала «звездой». Почти три месяца несчастную по пятам сопровождал оживленный ректором мертвец, окрыленный большой и чистой любовью к Фионе. К выбору «поклонника» Стоун подошел более чем ответственно. Двухметровый, с огромными ручищами и рассеченной мечом грудью, влюбленный по уши детина не давал провинившейся второкурснице-некромантке покоя ни днем ни ночью. Галантно открывал ей двери, каждый день дарил содранные с местной клумбы цветы, на лекциях непременно садился рядом и, подложив белую и весьма потрепанную руку под массивный подбородок, томно вздыхал, не спуская безжизненных глаз с объекта своих нежных чувств. А ночью и вовсе сторожил сон возлюбленной, сидя в коридоре под дверью ее комнаты. Обладательница столь ценного «подарка» от ректора чуть ли не ежедневно пыталась упокоить навязчивого поклонника, но тот оказался на редкость живучим.

Жених Фионы не выдержал «конкуренции» и сбежал к первокурснице с факультета штормовой магии. Но Фиона стойко держалась, чем заслужила уважение и своеобразную любовь Стоуна. Любовные чары с «кавалера» он снял, но было поздно. Берти Деррен, при жизни ра-

ботавший мясником в одной из лавок Килденгарда, окончательно и бесповоротно влюбился и упокаиваться отказывался. После пятой попытки некромант, оказавшийся бессильным перед лицом «истинной любви», признал поражение и, получив специальное разрешение Его Величества, вернул бедолагу к жизни. За этой драмой следила вся академия. Берти, вернув душу и тело в его первозданном, не тронутым дыханием смерти виде, оказался каноническим красавцем с копной золотистых кудрей и хищными зелеными глазами. Из объекта насмешек Фиона моментально перешла в стан объекта зависти. Берти, правда, оказался вовсе не мясником и даже не Берти, а весьма родовитым аристократом и по совместительству молодым менталистом Микаэлем Лоэнар, погибшим четыре года назад от руки собственного брата. Старший брат ненавидел младшего настолько, что даже приказал похоронить убитого на кладбище для простолюдинов. В темноте Стоун перепутал могилы и поднял отнюдь не того, кого планировал.

Заскучавший в царстве мертвых балагур и бабник Лоэнар с жадностью ухватился за возможность вернуться в мир живых, пусть и в качестве наводящего ужас своим видом мертвеца, и даже подыграл Стоуну, убедив того, что любовные чары подействовали. Правда, потом по-настоящему влюбился в некромантку, стойко выносившую все насмешки, и устроил в головах Фионы и Стоуна такой кавардак, что применить ритуал упокоения к нему никто из них так и не смог. Осознавший свою

ошибку ректор теперь готовил акты возмездия куда тщательней. А окончательно воскресший Лоэнар времени даром не терял и, не дожидаясь правосудия, убил брата на дуэли, вернул контроль над семейными активами и попросил руки Фионы.

Именно новоиспеченная леди Лоэнар и несла ответственность за безобразие, царившее в бальном зале. Некроманткой она была отменной, а после инцидента с неудавшейся мексиканкой и вовсе стала любимицей ректора. Стоун настоял на том, чтобы впервые за историю Зимнего Королевского Бала, ежегодно проходящего в академии, свои таланты знатной публике представляли не только огненные, ледяные, штормовые и прочих мастей маги, привычные глазу, но и некроманты. Некромантов опасались, но ректора Стоуна и его дикого характера опасались еще больше. Аста видела выступление Фионы на тренировке. Простенько, но со вкусом. «Призыв души» и оживленные скелеты животных. Большого неискушенная некромантскими трюками публика бы не выдержала, из-за чего Фиона обиженно сокрушалась, стоило только затронуть тему бала. Выступления Винсента, Асты и остальных студентов, которым выпала честь продемонстрировать свои навыки и умения на балу, отличались невероятной сложностью и требовали почти полного опустошения резерва. Программа некромантки же особых сил не требовала, вероятно, поэтому именно Фиону и отправили по второму кругу, дабы отвлечь внимание публики от опаздывающих племянника короля и его невесты. Остальные вы-

+

ступающие к этому моменту были полностью опустошены. А Фиона, судя по представшей перед Астой картине, решила себе ни в чем не отказывать. По бальному залу вольготно разгуливал исполинских размеров скелет, задевая головой хрустальные люстры. Великаны, когда-то встречавшиеся по всему континенту, ныне остались только на Фьялке, но и там, в суровом царстве густых хвойных лесов и вечной зимы, заметно измельчали. Даже правивший дикими землями Йоран Арнбьёрн, правнук легендарного великана Вальгарда, хоть и отличался внушительными габаритами, был лишь немногим выше двух метров ростом. Поднять из недр земли по-настоящему древнего великана, метра под четыре от макушки до пят, у молодых некромантов считалось особым шиком. За такие фокусы, к слову, на Фьялке можно было закончить на костре. Светская публика Кидденгарда подобной радикальностью не славилась, но даже толерантная знать от импровизации Фионы очевидно пребывала в глубоком шоке и окончательно растеряла всякий аппетит.

Распорядитель, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, юркнул в зал и многозначительным кивком «велел» некромантке заканчивать перформанс. Поймавшая кураж Фиона заметно погрузстнела, но, взмахнув рукой, рассеяла скелет по ветру.

— Уважаемые дамы и господа! Ваше Величество... — торжественно прогремел Винланд

и почтительно поклонился. — Думаю, уникальное представление прекрасной госпожи Лоэнар никого не оставило равнодушным. Благодарим вас, Фиона, вы были непревзойденны!

Публика облегченно вздохнула. Король Альберт оказался на удивление стойким и прожевал-таки порядком заветренную тарталетку. Но без особого аппетита.

— А сейчас... — Винланд выдержал драматичную паузу. — Рад представить вам главное выступление нашего вечера! Сильнейшие представители факультетов огненной и штормовой магии Королевской Магической Академии Килденгарда. Но помимо этого... Обворожительная пара, окрыленная любовью! Винсент Деналь и Астория Берлейн!

Шквал аплодисментов был огульным.

— Готова? — шепнул на ухо Винсент, когда они оказались в центре зала на импровизированном подиуме.

— Нет, — едва слышно пробубнила Аста, — но когда меня это останавливало.

У окна Аста заметила нацепившую маску «леди» мать и уж очень недовольного отца, нервно теребившего роскошные усы. Номер с драконами они с Винсентом оттачивали почти три месяца. Винланд не лгал, назвав это главным выступлением вечера. Сотканный из ветра и капель дождя, будто живой, огромный дракон Винсента взмыл под потолок. Публика ахнула и заметно оживилась. Порождение штормовой магии двигалось плавно, с особым изяществом кружа вокруг люстры. Винсент был настоящим профи. Со стороны могло показаться, что управ-

+

ление диковинным «питомцем» дается молодому магу с поразительной легкостью. Расплывшись в ослепительной улыбке, он управлял созданием лишь слегка дергая за невидимые нити, словно кукловод. Легкость была обманчивой. Венка, бьющаяся на шее в настоящих конвульсиях, намекала, что маг сконцентрирован до предела. К штормовому дракону присоединился огненный, вызвавший у зрителей истинный восторг своими белыми крыльями с красной окантовкой по краям. Трюк был сложнейший, требовалось раскалить пламя добела по периметру крыльев, но при этом сохранить более низкую температуру по краям. Незванный холодок едва ощутимо пробежался по спине. Созданный Астой дракон творил совсем не то, что было задумано. О своем штормовом «партнере» огненный позабыл и вместо того, чтобы красиво виться вокруг люстры в утонченном дуэте, хаотично метался под потолком.

— Винсент, что-то не так... — Аста еле шевелила губами, искренне надеясь, что услышит ее только жених и никак не вся светская публика.

— Вижу. Сворачивайся.

Легко сказать. Она бы и «свернулась» с превеликим удовольствием, только дракон ее слушаться не собирался. Все произошло так быстро, что она и опомниться не успела. Огненный сорвался вниз, целясь то ли в его величество, то ли в Гордона Деналя, стоявшего неподалеку. Стоун и Гордон среагировали молниеносно, развернув щиты, укрывшие застывшую в ужасе публику. И все бы ничего. Дракон разбился о щит Гордона и мгновенно испарился, словно его и не было

